

© 2025 г.

ЭТИКА ВОЙНЫ В СТРАНАХ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ / Под науч. ред. П. Боянич. СПб.: В. Даль, 2022.

Основная идея рассматриваемой монографии и ракурс изучения проблемы заданы известным сербским ученым, учеником Ж. Дерриди, автором большого количества научных работ, посвященных изучению и осмыслению проблематики конфликта, насилия, войны и поведения людей в военных условиях, – Петаром Бояничем. В книге представлены результаты совместного исследовательского проекта авторов из Уральского федерального университета, Института философии и права Уральского отделения РАН, Института философии Национальной академии наук Беларусь, Белорусского государственного университета. Фокус исследования был направлен на анализ и интерпретацию персонального опыта войны. Авторы концентрируют свое внимание на рассмотрении ряда перспективных проблем, связанных с этикой войны в странах православной культуры, анализируя проблемы социодинамики военных событий и социокультурные аспекты поведения людей в военное время в рамках морального горизонта православной культуры. А главной задачей для научного коллектива было ответить на философско-антропологический вопрос: как оставаться человеком в нечеловеческих условиях? Анализируя рассматриваемые авторами проблемы, остановимся на тех, которые, на наш взгляд, несомненно, будут интересны внимательному читателю.

Важная особенность монографии в том, что авторы опирались на мощную теоретическую базу отечественной социологии (конца XIX – начала XX в.). Исследуя войну, они подробно и аргументированно останавливались на ключевых работах Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, А.А. Керновского, В.А. Соловьева, С.Л. Франка пр., создав некий эскиз возможной русской этики войны в контексте феномена «Великой войны».

Тема рассматривалась через понимание того, что представляет собой теория войны у православных христиан, сделана попытка оценить их мировоззрение в конструировании общей «этики войны»: это «идейно близкое понятие или же составная часть всех религий мира» (с. 6). Анализируются различные аргументы и подходы в пользу применения или не-применения насилия (учение Л.Н. Толстого о непротивлении злу, концепции И.А. Ильина о сопротивлении злу силой, справедливой и несправедливой войны А.А. Керновского, война как «великая проявительница» Н.А. Бердяева и пр.). Вместе с тем в работе также проанализированы взгляды зарубежных мыслителей (К. Клаузевиц, М. ван Клевельд, Я. Паточки, Ю. Эволы, Х. Хоффмайстера, Сунь-Цзы) по поводу сути классической и неклассической войны, осуществления военных стратегий, эволюции и трансформации войны, специфики политических процессов и военного насилия, безопасности и суверенитета и пр. Как отмечают авторы рецензируемого труда, своими размышлениями о войне и силе, как перед, так и во время Первой мировой войны, русские философы создали определенную модель, которую «в теории насильственного действия создали восточное христианство и русская философия» (с. 7). Эта модель, по мнению ученых, должна быть способна конкурировать с теми аргументами и доводами, которые сегодня, прежде всего в англосаксонском мире, называют «этикой войны» или «этикой (не) справедливой войны»¹.

Авторы опираются на социокультурный подход к анализу причин и сущности войны. В мировой истории всплески военной активности приходятся, как правило, на периоды перехода народов от одного типа культуры к другому². В ходе столкновения различных

¹ См.: Walzer M. Just and Unjust Wars. New York: Basik Books, 1977; Этика войны и мира: история и перспективы исследования (под редакцией Б.Н. Кашникова). СПб.: Алетейя, 2016.

² См.: Образцов И.В. Война как объект социологического анализа // Социологические исследования. 2020. № 10. С. 106–116.

систем и культурных ценностей, как свидетельствует история человечества, рост количества и масштабность войн отмечались в периоды как социально-политического, так и культурного, территориального подъема наций. А в периоды упадка в развитии наций происходило снижение подобного рода военных столкновений и конфронтаций. Православная традиция, как отмечает профессор Боянич, цель войны видит в прекращении насилия как такового. А миротворчество в православной мысли «понимается не как миссия восстановления гражданского или политического порядка – это восстановление порядка онтологического»³. Также в работе представлено рассмотрение наиболее значимых в рамках заявленной темы концептов – насилие, победа, герой, нравственный выбор, вера и другие.

Первый раздел монографии полностью посвящен анализу предметного поля: подробно исследуются основные концепты этики войны в контексте православной культуры. Рассматриваются подходы русских мыслей XX в. к определению понятий войны и веры. Отдельная глава посвящена концепции «христолюбивого воинства», поскольку для православной армии крайне необходимо иметь в запасах духовного арсенала те этические концепты, которые будут для солдата иметь неопровергимую значимость и вместе с тем обладать силой мотивации. Как отмечают авторы, «это необходимо, потому что православная армия, вооруженная такими принципами, многократно более эффективна, чем любой противник. Но если таких принципов и концептов нет или они работают не в полную силу, результаты войны оказываются плачевными» (с. 71).

Кроме того, данную ситуацию авторы иллюстрируют примером итогов Русско-японской войны 1905–1904 гг., подробно аргументируя это тем, что та война в этическом отношении оказалось одной из наиболее сложных для русской императорской армии. Ключевым вопросом в работоспособности данной концепции исследователи указывают такой: «как военная служба и война, как ее высшее выражение сообразуется с идеалами христианской любви к ближнему и проповедью Евангелия?» (с. 85). Подробно анализируя все социокультурные особенности в период Русско-японской войны, авторы пришли к выводу, что концепция «христолюбивого воинства» оказалось «малопригодной для формирования основы военного этоса русской армии, поскольку приходилось подчеркивать geopolитические корни конфликта» (с. 87). Подобного рода риторика осталась непонятной для армейской массы, как солдат, так и большинства офицеров, что привело к формированию зачастую противоположных этических взглядов на их собственную роль в участии в военных событиях. А «разнообразие варьировалось от “идеи заработка и карьерного роста” до желания положить жизнь “за други своя”» (с. 87).

Проанализировав большой объем литературы о роли православия в периоды войн, в которых вовлечена была наша страна, исследователями особенно выделяются два издания: В. Зоберна «Бог и победа: верующие в великих войнах за Россию» (2014) и С.Г. Галицкого «Из смерти в жизнь. Свидетельства воинов о помощи Божией» (2011). Указанные сборники с опорой на личные свидетельства и документы формируют некий «обобщенный нарратив, который должен показать отношение православия к войне и православное поведение в боевых действиях» (с. 127). Авторы не случайно обращают внимание на данные материалы, а с целью представить дискурсивные средства для осмыслиения трагических событий войны и практические образцы для подражания в испытаниях военного времени. В рамках первого сборника приводятся свидетельства верующих людей, в особенности священноначалия и духовенства, которые оказались вовлечены в водоворот Великой Отечественной войны, второй передает слово советским военным – участникам боевых действий в Афганистане и на Кавказе, для которых ни в воспитании, ни по профессии не предполагалось наличие веры в Бога (они открыли ее для себя в ходе боевых действий).

³ С. 336. Султанов Д.М., Богатырёва Л.В. Война и миротворчество в странах православной культуры: философско-богословские концепции и личный нравственный опыт. Круглый стол в русской христианской гуманитарной академии // Вестник РХГА. 2021. С. 335–340.

Отметим еще одну важную особенность монографии: авторы подробно анализируют нарративы, свидетельствующие о личном опыте войны, демонстрирующие попытку осмысливать личные переживания, которые индивиды стараются согласовать со своими убеждениями, когда нормы веры становятся нормами жизни. В своем анализе исследователи не прибегают к изучению нормативных документов, как традиционно принято в изучении «этики войны», а также не пользуются количественными методами работы с материалами. Именно построение нарратива, целостного и многосложного осмысления опыта православных на войне лежит в основе данного фундаментального исследования. В качестве методологического ориентира в рамках проведенного исследования был выбран обновленный и адаптированный к изучению религии «критический дискурс-анализ»⁴ (с. 130). Как отмечают авторы, данная методология особое внимание уделяет тому, как «в нарративе сочетаются идентичности, социальные отношения, системы убеждений и знаний, что позволяет... изучить личные свидетельства как формы индивидуальной рефлексии в рамках убеждений, заданных православной верой» (с. 130), где жертвенность, верность, надежда, милосердие, хотя и обретают специфический контекст, остаются главными ценностными ориентирами (с. 149).

Соевременность и актуальность монографии проявляется еще и в том, что она несет в себе важную мировоззренческо-идеологическую миссию. Подробный анализ персонального морального опыта войны, интерпретация моральных дилемм и особенностей осуществления морального выбора в военных условиях, этическая рефлексия в рамках ценностного горизонта православной культуры по замыслу авторов открывают новую перспективу для понимания истории и современного состояния этики войны. Возможно, именно сейчас нужны книги, смысл которых заключается в обосновании попыток России выстроить и отстоять собственный взгляд на происходящие военные конфликты в современном мире.

Во второй части монографии «Ценностные ориентации в горизонте персонального морального опыта» рассмотрены особенности этики и анатомии воинского неповиновения в Восточной Римской империи (395–602), роли православного священника в войнах XIX–XX вв. и современности. Авторы раскрывают идею смысла смерти на войне с помощью анализа писем советских солдат 1939–1945 гг. А также анализируются проблемы беженцев Великой Отечественной и Чеченских войн в ситуациях морального выбора, связанных с утратой привычного образа жизни, переживаниями несправедливости, с отсутствием постоянной занятости, заботой о детях, стариках, инвалидах, постоянной озабоченностью по поводу поиска продуктов питания, одежды, медицинской помощи и пр. А само состояние проживания в палатах и местах временного размещения не по своей воле как бы продолжает принуждение и насилие.

Особое место занимают воспоминания медицинских работников о войнах в Афганистане и Чечне, рассматривается моральный выбор не только солдат и командиров, но также и священнослужителей, медсестер и беженцев. Сохранения общин верующих на фронте и укрепления боевого духа военнослужащих были главными задачами, которые выполняли клирики во время множества военных конфликтов⁵.

Не менее значим и историко-социологический аспект темы. Безусловной ценностью монографии можно признать анализ писем, автобиографий, архивных документов, приказов, уставов, а также литературных произведений, написанных участниками различных военных событий, в том числе и последнего времени. Авторы исходят из представления о том, что действительные ценности не столько декларируются и кодифицируются, сколько «воплощаются» и «проживаются» индивидами в конкретных ситуациях.

⁴ См.: Hjelm T. Theory and Method in Critical Discursive Study of Religion: An Outline// *Making Religion. Theory and Practice in the Discursive Study of Religion/* Eds. F. Wijesen, K. von Stuckrad. Boston; Brill, 2016.

⁵ См.: Луньков А. Православный священник на войне: классификация морального опыта // Социологическое обозрение. 2022. № 2. С. 66–81.

Особенности тех трагических военных реалий, которые господствуют на войне, описываются с помощью еще введенным Н.И. Пироговым термином «травматическая эпидемия», когда количество травм и ранений превышает возможности имеющейся на войне медицинской помощи. Авторы также анализируют ситуации, когда медсестрам в Афганистане и Чечне приходилось помогать не только воинам, но и местным жителям, которые встречали их порой с настороженностью и агрессией. Исследователи справедливо отмечают, что «сегодня важно показать, что медики выше вражды и видят конфликт с точки зрения общечеловеческих ценностей» (с. 283). Медсестра всегда была героиней второго плана в фильмах в мирное время, модели нравственного выбора медицинских работников в советской художественной литературе имели также широкую презентацию.

Однако в проведенном анализе, на наш взгляд, недостаточно уделяется внимания специфике формирования коллаборационного движения, партизанского движения. Концепт партизана рассмотрен только лишь на примере белорусской этики войны. Кроме того, вероятно, следовало хотя бы кратко охарактеризовать процессы формирования патриотических движений в военное время среди мирного населения, каким образом простой народ помогал в боевых действиях и как этот опыт мог бы быть полезен в условиях нынешних конфликтных противостояний.

Подводя итог, отметим, что данная работа носит важный не только теоретический, но общественно-политический характер и описывает социокультурный опыт участия в военных действиях с опорой на мировоззренческую функцию религии, в частности православия. В монографии богато представлены многочисленные данные о разных подходах к феномену войны как в истории русской социологии, так и в опыте современных зарубежных исследователей, рассматриваются важные общетеоретические вопросы. Особую ценность имеет анализ персонального морального опыта солдат, священнослужителей, беженцев, медицинских работников, что крайне важно для исследователей как гуманистической, так и медицинской сфер, преподавателей, аспирантов и студентов.

Т.Н. ГРУДИНА

ГРУДИНА Татьяна Николаевна, кандидат социологических наук, старший преподаватель, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия (tngrudina@gmail.com).

ETHICS OF WAR IN THE COUNTRIES OF ORTHODOX CULTURE / Ed. by P. Boyanich. St. Petersburg: V. Dahl, 2022. Reviewed by T.N. GRUDINA

Tatiana N. GRUDINA, Cand. Sci. (Sociol.), Assist. Prof., Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (tngrudina@gmail.com).
